

А.С. Стыкалин

**«ОСТРЫЙ И ОТКРЫТЫЙ РАЗГОВОР ТОЛЬКО НАЧАТ...»
ЧЕХОСЛОВАКИЯ КАНУНА ПРАЖСКОЙ ВЕСНЫ
В ВОСПРИЯТИИ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ¹**

Аннотация. Пражская весна 1968 г. вошла в историю прежде всего как массовое демократическое движение, направленное на придание свежих сил реальному социализму, повышение его эффективности и внешней привлекательности. Опередив свое время, она была пресечена на корню правящими элитами СССР и стран советского блока, не готовыми к столь далеко идущей либерализации системы отношений в одной из социалистических стран. Литература, посвященная Пражской весне, ее предпосылкам, а также ее подавлению в результате августовского вторжения 1968 г., чрезвычайно обширна и многообразна, однако сохраняет свою значимость введение в научный оборот новых источников. Записки и отчеты советских делегаций и отдельных специалистов, выезжавших в Чехословакию по линии различных советских структур (АН СССР, министерств и ведомств, творческих союзов и т.д.), дополняют новыми фактами наше знание о развернувшихся в соседнем государстве процессах, направленных на совершенствование существующей модели социализма. Ниже публикуется отчет о посещении Чехословакии осенью 1967 г. делегацией, выезжавшей по линии Союза писателей. Общение с учеными-филологами, литераторами, студенческой аудиторией позволило гостям из СССР глубже понять, какими идеями жило чехословацкое общество в самый канун Пражской весны.

Ключевые слова: Чехословакия; Пражская весна 1968 г.; реформы социализма; советско-чехословацкие культурные и гуманитарно-научные связи.

Стыкалин Александр Сергеевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, ведущий научный сотрудник Института Всеобщей истории РАН, Россия, Москва.

E-mail: zhurslav@gmail.com

Web of Sciences Researcher ID: AAS-4624-2021

---

1. Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда, проект № 20-78-10053 «Советско-чехословацкие научные коммуникации в 1948–1991 гг.: трансфер идей и социальные практики ученых».

A.S. Stykalin

**«A sharp and open conversation has just begun...»:
Czechoslovakia on the Eve of the Prague Spring through
the Eyes of a Soviet Delegation**

***Abstract.** Known predominantly as a mass democratic movement, the Prague Spring of 1968 aimed to breathe new life into real socialism, enhancing its effectiveness and attractiveness. Despite its forward-thinking nature, it was thwarted by the ruling elites of the USSR and Soviet bloc countries, who were not ready for such significant liberalization within a socialist country. The scholarly literature on the Prague Spring, including its origins and its suppression following the August 1968 invasion, is both extensive and diverse. However, the incorporation of new sources remains an ongoing necessity.*

Notes and reports from Soviet delegations and individual experts in various fields, dispatched to Czechoslovakia by diverse Soviet structures (such as the USSR Academy of Sciences, ministries and departments, and associations of writers and artists), provide new insights into the processes aimed at improving the existing model of socialism in the neighboring state. We present to our readers the report of the Soviet delegation that visited Czechoslovakia in the fall of 1967 as a result of contacts between associations of writers. Dialogue with philologists, writers, and student audiences enabled the Soviet guests to better understand the dominant ideas within Czechoslovak society on the eve of the Prague Spring.

***Keywords:** Czechoslovakia; Prague Spring 1968; reforms of socialism; Soviet-Czechoslovak contacts in the fields of culture and humanities.*

**Stykalin Alexandr Sergeevich – Candidate of Historical Sciences,
Leading Researcher, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy
of Sciences, Leading Researcher, Institute of General History of the Russian
Academy of Sciences. Russia, Moscow.**

E-mail: zhurslav@gmail.com

Web of Sciences Researcher ID: AAS-4624-2021

При всем обилии литературы о Пражской весне 1968 г., ее предпосылках, подавлении и его последствиях сохраняет актуальность введение в научный оборот новых источников – как архивных документов, так и материалов личного происхождения. Среди источников, не привлекавших пока должного внимания исследователей – отчеты и докладные записки по итогам посещения Чехословакии в 1960-е годы выезжавшими в командировки научными работниками (в том числе командированными по линии АН СССР в рамках программ меж-академического сотрудничества), журналистами, деятелями художественной культуры и искусств. Эти документы не только дополняют новыми, подчас довольно существенными штрихами картину происходивших в стране событий и процессов (в том числе в науке и культуре), но и расширяют наши представления именно о трансфере идей «социализма с человеческим лицом», об их рецепции советским обществом, прежде всего наиболее образованной

и продвинутой его частью – технической, научной, творческой интеллигенцией². Вниманию читателей предлагается ниже отчет, отражающий восприятие не только литературной жизни, но всей общественно-политической атмосферы в Чехословакии делегацией, посетившей страну осенью 1967 г. по линии Союза советских писателей. Общение с учеными-филологами, литераторами, студенческой аудиторией позволило лучше представить, какими заботами и идеалами жила соседняя страна в самый канун Пражской весны.

Процесс послесталинской «оттепели» в Чехословакии набрал силу гораздо позже, чем в соседних Венгрии и Польше; это объяснялось и большей укорененностью в обществе коммунистов, еще в условиях Первой Чехословацкой республики (1918–1938) имевших статус парламентской партии, и более высоким уровнем жизни, блокировавшим проявления недовольства населения. Сказался также страх в довольно широких кругах общества перед возможным развитием событий в стране по жесткому венгерскому сценарию осени 1956 г. в случае утраты партийной элитой контроля над ходом реформ. Рубежным в Чехословакии стал не 1956, а 1963 год, причем наиболее резонансным событием явилось подведение итогов работы комиссии по реабилитации, вследствие которого выходит на свободу множество лиц, несправедливо осужденных в начале 1950-х годов, в том числе по так называемому делу «словацких буржуазных националистов» (в их числе были видный деятель Словацкого национального восстания 1944 г. и будущий лидер компартии Чехословакии Густав Гусак, а из деятелей культуры – выдающийся словацкий поэт Лацо Новомеский).

К середине 1960-х годов запоздавшая в Чехословакии «оттепель» набрала полную силу, затронув все поры общественной и культурной жизни. Как характеризует то время советник Вацлава Гавела, а впоследствии его биограф Михаэл Жантовский, пространство творческой и личной свободы в 1960-е годы расширялось пусть не всегда последовательно, но совершенно небывалыми для страны с коммунистическим режимом темпами, что сказывалось на повседневности Праги и основных городов, влияло на молодежную субкультуру. Повсюду расцветали театры малых форм, арт-кафе и рок-клубы с музыкальными

---

2. *Отчеты литераторов (в том числе писательских делегаций), посещавших социалистические страны, хранятся среди материалов Иностранной комиссии Союза писателей СССР в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), отчеты научных работников из системы АН СССР – в соответствующих фондах Архива РАН. Отчеты представителей технических наук – главным образом в профильных архивах (Российский государственный архив в Самаре, Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга). Наиболее информативные (либо выделяющиеся высоким уровнем политической аналитики) отчеты пересылались затем в аппарат ЦК КПСС, они хранятся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). См. исследования о командировках советских ученых на основе этих отчетов [Ковалев 2022; Шешнёв 2022; Груздинская 2023].*

ми группами, следовавшими новейшим западным образцам [Жантовский 2021, с. 99]. Их возникновение, замечает сам В. Гавел, родившийся в 1936 г., стало знаком, символом нового времени: вступило в активную жизнь **его** поколение, первое, которое сформировалось вне политической конфронтации прежних десятилетий. Оно испытывало глубокую потребность именно в таких театрах, которые никого не собирались поучать и ничего не хотели пропагандировать, но были чувствительным сейсмографом времени и «естественным спонтанным проявлением жизнеощущений этого первого неидеологического поколения» [Гавел 1991, с. 55].

Заметно возрастает открытость чешской культуры и гуманитарного знания внешнему миру. Со снятия табу на показ некоторых американских и французских фильмов в Прагу быстрее, чем в другие восточноевропейские столицы, пришла сексуальная революция: «волосы удлинялись, а юбки укорачивались» [Жантовский 2021, с. 99]. Но перемены, конечно, отнюдь не ограничивались проявлениями массовой культуры. Проведенная еще в 1963 г. нашумевшая международная конференция с участием крупных западных марксистов Э. Фишера и Р. Гароди, посвященная творчеству Франца Кафки, нарушила многолетнее табу на упоминание его имени. В. Гавел и М. Форман задумали вместе делать экранизацию «Замка» Кафки. Уроженец Праги Кафка, хотя и писал на немецком языке, все более воспринимался в Чехии как органичная часть ее собственной культуры, символ ее многообразия и мирового значения. Но на чехословацкой почве нашли в 1960-е годы оригинальное и талантливое преломление и плоды иных культур, включая театр абсурда. Пьесы С. Беккета и Э. Ионеско, американца Э. Олби и других властителей умов 60-х не только пришли на театральные подмостки, но заняли прочное место в репертуарах пражских театров, повлияв на драматургию того же Гавела, яркой кометой ворвавшегося в театральную жизнь Чехословакии, где в те же годы работали такие выдающиеся мастера режиссуры, как А. Радок, О. Крейча. Все чаще Прагу стали посещать культовые фигуры современной западной контркультуры – так, поэт-битник А. Гинзберг, имевший центрально-европейские корни, в 1965 г. выступил перед студентами-филологами Карлова университета. В то время это вызвало немалый скандал, но через два года подобные явления воспринимались уже и частью истеблишмента как нечто не выходящее за рамки дозволенного.

Чем дальше и медленнее, с преодолением вплоть до начала 1960-х годов множества внешних, политических препон, происходило накопление творческого потенциала, тем ярче оказывались плоды в различных областях искусства и, пожалуй, в первую очередь, в кино (фильмы М. Формана, И. Менцеля, В. Хитиловой и других представителей «новой волны»). Причем, что важно, подъем в художественной культуре происходил на благоприятном фоне ускорившейся эмансипации общественных наук, освобождавшихся от прежних

идеологических догм, чему, несомненно, способствовали реформаторские настроения наиболее просвещенной части партийно-государственного аппарата. Начинают прорабатываться планы экономических реформ, не посягавших на основы системы, но заимствовавших некоторые элементы рыночной экономики, и прежде всего введших материальные стимулы вознаграждения за хороший труд. Всё это предвосхищало и подготавливало неповторимую атмосферу Пражской весны 1968 г., когда процесс высвобождения общества из сковывавших его идейных пут вылился в серьезные внутривластные изменения.

Центральным событием не только литературной, но и общественной жизни Чехословакии 1967 г. стал состоявшийся в конце июня съезд писателей, о котором подробно говорится в ниже публикуемом отчете. На съезде ряд видных литераторов-коммунистов, пришедших в литературу уже после установления монополюльной власти компартии в феврале 1948 г. и всегда лояльных режиму, а иногда и открыто поддерживаемых им (очень успешный драматург П. Когут, Л. Вацулик, критик А. Лим и др.), выступили с острыми речами, требуя не только либерализации культурной политики, но и системных реформ в стране. Самая активная к середине 1960-х годов генерация чешских интеллигентов еще застала масариковскую Чехословакию и в ранней юности успела впитать в себя ее демократические традиции, а в 1938 г., в дни мюнхенского раздела страны пережила настоящий шок, приведший к ее глубокому разочарованию в западных демократиях, предавших свое наиболее совершенное версальское «детище» в самую трудную для него минуту. Люди, в молодости глубоко разочаровавшиеся в прежних идеалах и, как следствие, воспринявшие коммунистическую идеологию и поддерживавшие февральский путч 1948 г., со временем пришли к переоценке тех событий на основе пережитого, зачастую трагического опыта – личного и общенационального. Приверженность далеко идущим реформам в условиях Пражской весны стала для них серьезным актом самокритики и расчета с прошлым. Разуверившись в существующих, реально воплощенных моделях нового общества, они предприняли свою собственную (возымевшую международный отклик) попытку освободить идею социализма от антидемократических наслоений.

С трибуны писательского съезда было зачитано письмо А.И. Солженицына состоявшемуся в мае съезду советских писателей, чего никто не мог себе позволить в Москве. Вопрос этот, как явствует из публикуемого отчета, всерьез занимал образованных молодых чехов. Они также проявляли интерес к тому, какими идеалами живет советская молодежь и как понимается в СССР социалистическая демократия. Говорить же о советской литературе у молодой, в частности студенческой, чехословацкой аудитории, нечасто возникало желание (если не считать нескольких вопросов о Евтушенко, Вознесенском и современной поэзии), да и профессиональные литераторы не уделили особенно

большого внимания приезду советской писательской делегации, на встречах с ней присутствовали главным образом лица, обязанные это делать по протоколу, а также директора издательств. До вторжения 21 августа 1968 г., положившего конец эксперименту с созданием «социализма с человеческим лицом», оставалось чуть менее года, однако советский опыт, а по большому счету и советская культура независимо от этого события уже давно утратили притягательность, они все более ассоциировались уже не с освобождением Чехословакии от нацистской Германии, а с навязыванием ей сталинской модели. Сказывалось и неумеренное восхваление этого опыта коммунистической пропагандой после 1948 г. «Сейчас нет литературы более презираемой, чем советская, и нет писателя более презираемого, чем Горький», – констатировал один из критиков на страницах журнала «Пламен» еще за несколько лет до августовской интервенции [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 156. Л. 19]. И эта жесткая оценка в целом подтверждается публикуемым ниже отчетом. Разумеется, это не касалось тех ученых-филологов и переводчиков, кто посвятил свою жизнь профессиональному изучению и популяризации новейшей русской литературы, таких как, например, упомянутый не раз в отчете Мирослав Дрозда, замечательный литературовед-русист, профессор Карлова университета. Его переписка с Ю.М. Лотманом еще ждет введения в научный оборот.

Особое недовольство советского посольства, равно как и идеологических структур КПСС, вызвали прозвучавшие на пражском съезде писателей призывы к более независимой внешней политике страны. В первой половине июня разыгралась арабо-израильская «шестидневная война», завершившаяся, несмотря на поддержку СССР, катастрофическим поражением Египта и его союзников. Вслед за Советским Союзом социалистическая Чехословакия разрывает дипломатические отношения с Израилем, что, однако, не было поддержано немалой частью интеллигенции. Видный словацкий писатель Л. Мнячко демонстративно покидает страну и отправляется в Израиль в знак солидарности с государством, ставшим жертвой нападок. «Проблема Мнячко» была названа в отчете одной из самых живых, занимающих наибольшее внимание не только идеологического аппарата, но и творческой интеллигенции. Авторитетные деятели культуры и науки выступили против его исключения из союза писателей, а предложение лишить его чехословацкого гражданства было воспринято как абсурдное и теми, кто не одобрил его поступка. Что же касается писательского съезда, то накал выступлений на нем был таков, что присутствовавший главный идеолог партии И. Гендрих хлопнул дверью, однако последовавшие за этим оргвыводы против особенно «зарвавшихся» литераторов (приостановка выхода издания «Литерарни новины» с последующей реорганизацией редколлегии, исключения из партии и т. д.) уже не имели прежнего эффекта: их не поддержала и часть аппаратчиков – прежде казавшийся незыблемым партийный монолит давал все более очевидную трещину. Ситуация

в союзе чехословацких писателей обсуждалась и на Западе: ездившие в Париж на 70-летие Луи Арагона чешские писатели, как узнаем из отчета, привезли от него письмо с выражением поддержки. В публикуемом отчете приводятся факты, свидетельствующие о реакции в творческих кругах на принятые административные меры, о бойкоте многими литераторами «Литерарных новин» после перетряски редколлегии и смены линии этого издания.

«Острый и открытый разговор только начал, и многие чехословацкие писатели сами не знают, чем он закончится», – читаем в отчете советской делегации. Продолжением этого острого разговора стали активность многих писателей, деятелей культуры, ученых-гуманитариев в неформальных движениях весны-лета 1968 г., их выступления с требованием перемен, нашедшие отражение в прессе в условиях отмененной цензуры. Советские гости, в момент отъезда из Чехословакии предчувствовавшие скорое продолжение начатого на съезде 1967 г. принципиального разговора, вместе с тем ошибались, когда констатировали в отчете отсутствие у выступавших «положительной программы, которая в будущем могла бы привлечь на их сторону писателей». Программа широкой демократизации, плюрализации общественной жизни, поддержанная многими видными представителями гуманитарной и творческой интеллигенции, приобретала конкретные очертания. Немало подписей собрал написанный в июне 1968 г. Л. Вацуликом манифест «2000 слов» – наиболее яркий программный документ интеллигентской оппозиции. Некоторые из лиц, упомянутых в отчете в связи с событиями писательского съезда 1967 г., получили впоследствии всемирную известность. Это в первую очередь М. Кундера, оставивший заметный след в истории не только чешской, но и французской (после своей эмиграции во Францию) литературы.

Учитывая, что любые дискуссии с чешскими литераторами легко могли перейти в нежелательную идеологическую плоскость, члены делегации предложили не включать в рабочие планы Иностранной комиссии Союза писателей СССР проведение каких-либо масштабных встреч литераторов двух стран, ограничившись творческими командировками отдельных писателей, лекциями советских литературоведов о русской и современной советской литературе. Между тем пребывание делегации в ЧССР совпало с острой критикой А. Дубчеком главы партии А. Новотного на пленуме ЦК КПЧ за неспособность отказать от изживших себя методов руководства страной. Через два месяца, в начале января 1968 г., с ведома и согласия Л.И. Брежнева и его окружения (не удовлетворенных деятельностью Новотного, и в том числе тем, что он «упустил из виду» идеологическую ситуацию и контроль над интеллигенцией), Дубчек был избран первым секретарем ЦК КПЧ, что вопреки ожиданиям советского руководства ознаменовало собой успех реформаторского крыла в партии и, как вскоре выяснилось, вступление Чехословакии в эпоху Пражской весны.

Ответное посещение Советского Союза чехословацкой писательской делегацией состоялось в мае-июне 1968 г. Возглавлял ее вышеупомянутый филолог-русист М. Дрозда. Представляет интерес отчет Иностранной комиссии Союза писателей СССР о пребывании этой делегации [РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Д. 609. Л. 1–10]. Хотя Советский Союз и Чехословакия оставались союзниками по Организации Варшавского договора и поддерживали тесные экономические связи в рамках СЭВ, их развитие в это время было далеко не синхронным и тот уровень гражданских свобод (прежде всего свободы печати и собраний), которого достигли в Чехословакии всего за несколько месяцев Пражской весны, был совершенно немыслим в СССР. Гости приехали не просто из соседней, союзнической страны, но уже почти из другого мира, охваченного бурными переменами и самыми оптимистическими ожиданиями. И состояние эйфории, охватившее чехословацкую интеллигенцию, не знавшую ничего подобного со времен Т.Г. Масарика и Э. Бенеша, проявлялось в ходе встреч гостей из ЧССР с советскими гражданами. Разумеется, в ходе встреч литераторов и ученых-филологов двух стран не могли не затрагиваться проблемы художественного творчества. Но прежде всего в выступлениях гостей звучали гордость за развернувшиеся дома реформы, вера в особую миссию чехов и словаков (использовалось и уже витавшее в воздухе определение «Пражская весна», которую М. Дрозда метафорически назвал «лучшей книгой», которая пишется в стране с начала года). Процессы обновления не миновали и правящую КПЧ, которая, хотя и не поспевала за обществом и его ожиданиями, но в условиях размывания тоталитарных основ системы медленно трансформировалась под давлением снизу в партию, готовую бороться за мандат избирателей в честной конкуренции с другими силами (что в корне противоречило традиционным большевистским представлениям об авангардной роли партии). Регенерация имевшихся в Чехии традиций гражданского общества, придавленных в конце 1940-х годов коммунистической диктатурой, но не уничтоженных, набрала летом 1968 г. собственную, независимую от воли реформаторов из КПЧ динамику, а лидеры партии во главе с А. Дубчеком были настолько «опьянены» своей популярностью, невиданной в этой стране для коммунистических политиков, что не хотели идти против течения даже под сильным давлением Кремля. Именно развитие и укрепление структур гражданского общества, подталкивавшего власть к реформам, могло стать на определенном этапе гарантом необратимости перемен. А не случилось это потому, что разбуженная политическая активность масс была пресечена грубым вмешательством извне, на которое руководство СССР пошло после нескольких месяцев выжидания, сопровождавшихся политическим давлением, вызовами лидеров КПЧ «на ковер», демонстрацией силы в виде военных маневров стран ОВД на территории ЧССР. Подавление Пражской весны явилось по грандиозности последствий одним из ключевых событий всемирной истории второй половины XX в., во многом предопределивших

необратимость кризиса всего советского блока и мирового коммунистического движения и дискредитировавших в глазах многих современников, до тех пор сохранявших приверженность социалистическим идеалам, позитивное содержание самой идеи социализма в его марксистском понимании.

Следующая поездка советской делегации в ЧССР по линии союза писателей состоялась в марте 1970 г. в совершенно иных условиях – к этому времени в общественно-политической жизни страны уже явно наступил перелом в соотношении сил в пользу противников любых реформ, участились гонения властей на сторонников Пражской весны. Принимая во внимание антисоветский настрой основной массы чешской интеллигенции и возможность нежелательных эксцессов, организаторы поездки с чехословацкой стороны решили ограничить официальную часть программы лишь посещением Словакии, где градус сопротивления общества проводимой политике «нормализации» был чуть ниже; выезд в Прагу на уик-энд двух членов делегации, включая ее главу поэта Е. Долматовского, был неформальным и полусекретным. Приехав в Братиславу в момент начавшегося ужесточения культурно-идеологической политики, когда в Праге уже велась подготовка программных документов об «уроках кризисного развития», заложивших идейные основы курса послеавгустовской «нормализации», советская делегация стала свидетельницей запретительных мер в культурной жизни (кое-что из подлежащих запрету фильмов ей, судя по отчету, всё же удалось посмотреть) [РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Д. 943. Л.1–8].

Августовское вторжение 1968 г. нанесло сокрушительной силы удар по традиционно развитым русско-чешским и русско-словацким культурным, научным, духовным, интеллектуальным связям. Не в пример богатой чешской культуре 1960-х годов к культуре периода «нормализации» интереса в СССР уже не было. Прерываются ранее интенсивные неформальные контакты ученых-гуманитариев. Чешская, чуть в меньшей степени словацкая интеллигенция отвернулась от русской культуры и гуманитарного знания едва ли не во всех их проявлениях, не исправили положения даже устроенные в 1970-е годы выставки корифеев искусства русского модернизма и авангарда (богатые материалы об этом также содержатся в РГАЛИ). Мало интереса друг к другу проявляли и творцы культуры андерграунда двух стран. Чешский самиздат зачастую обходил вниманием даже крупных русских писателей, имевших проблемы с советской властью, – их произведения, как правило, переводились на чешский с опозданием, только тогда, когда получали всемирную известность (это касалось и нобелевских лауреатов А.И. Солженицына и И.А. Бродского). Произошло не просто нарушение естественного диалога культур, а настоящий коллапс культурного и гуманитарно-научного сотрудничества сверх запротоколированного довольно грубого официоза. Последствия этого коллапса дают знать о себе и сегодня в глубоком российско-чешском взаимонепонимании, проявляющемся на различных уровнях.

Отчет о пребывании в ЧССР делегации советских писателей³

Делегация советских писателей выезжала в Чехословакию в соответствии с планом культурного сотрудничества на «Дни культуры РСФСР в ЧССР». Союз чехословацких писателей неоднократно просил (письменно и по телефону) Иностранную комиссию СП СССР прислать делегацию во второй половине октября, а не в ноябре, когда «Дни культуры РСФСР» должны были проводиться в общегосударственном масштабе, в период месячника советско-чехословацкой дружбы (7 ноября – 12 декабря). По просьбе СЧП делегация прибыла в Прагу 20 октября и находилась в ЧССР 12 дней (до 31 октября). За это время СЧП не организовал ни одной значительной встречи с читателем, ни одного серьезного разговора с писателями. Следует отметить, что делегация советских писателей была сформирована в соответствии с просьбой чехословацких товарищей: они назвали имена советских писателей, чьи произведения издавались и издаются в Чехословакии. Почти все произведения Д. Гранина, С. Залыгина и Г. Семенова переведены на чешский и словацкий языки. Тем больше вызывает недоумение, что чехословацкие товарищи не смогли ни в какой мере воспользоваться пребыванием в их стране известных советских писателей.

Если говорить о встречах с чехословацкими писателями, то это были встречи главным образом с теми, кто руководит издательствами и журналами, публикующими произведения советской литературы⁴. [...].

Значительное внимание оказали делегации два специалиста в области русской и советской литературы – Иван Слимак и Мирослав Дрозда, организовавшие встречи со студентами. Встреча со студентами педагогического института и сельскохозяйственного техникума, проведенная в Трнаве⁵ при активном участии двухсот студентов, явилась единственной и действительно серьезной и интересной встречей. Встреча прошла живо и вызвала много вопросов, которые носили в основном литературный характер. Были и вопросы, касающиеся идеалов советского молодого поколения, вопросы понимания социалистической демократии. Встреча со студентами в Трнаве, на которой председательствовал И. Слимак, – это единственная встреча с большой аудиторией, оставившая у делегации приятное воспоминание.

---

3. В делегацию входили Даниил Гранин, Сергей Залыгин, Алим Кешоков, Георгий Семенов и консультант Иностранной комиссии Союза писателей СССР, отвечавший за связи с Чехословакией, литературовед-славист Татьяна Миронова, которая, по-видимому, и составляла отчет.

4. Далее по тексту был перечислен ряд директоров издательств, главных редакторов периодических изданий.

5. Город в Словакии.

На встрече со студентами в Праге присутствовало около 80 человек. С самого начала председательствующий М. Дрозда как бы устранился от ведения встречи. Большинство заданных вопросов не носило литературного характера и было очень мало вопросов, касающихся творчества присутствующих на встрече писателей. Первый заданный вопрос: «Почему письмо Солженицына не было зачитано на съезде советских писателей и не опубликовано в советской печати?».

Далее вопрос был задан Д. Гранину, как он оценивает литературную ситуацию, сложившуюся в Чехословакии. Были вопросы о Вознесенском, Евтушенко и других поэтах. Писателей, с которыми члены делегации встречались в официальной и неофициальной обстановке, было очень немного⁶. [...]

Во время пребывания делегации советских писателей в ЧССР об их приезде не сообщалось ни в одной газете, ни по радио; ни один корреспондент не явился, чтобы побеседовать или взять интервью. Только после отъезда делегации 2 ноября еженедельник «Культурни творба» (№ 44) опубликовал беседу с писателями в своей редакции и также использовал материалы встречи со студентами-русистами на философском факультете Пражского университета. В статье, которая называется «Их было пятеро», даются короткие высказывания писателей о своей работе и о творческих планах на будущее⁷. [...]

За пять дней пребывания в Словакии делегация советских писателей осмотрела Братиславу, Трnavу и курортное место Пештяны, прожила два дня в Доме творчества словацких писателей Будмерице.

За неделю пребывания в Праге члены делегации осмотрели столицу, совершили поездки в Лидице, Терезин, Мельник, Карлштейн, дважды побывали в театре и кино, посетили гашековскую пивную «У калиха», слушали «Искусство любви» Овидия в поэтической винарне «Виола».

---

6. Далее по тексту перечисляется более десяти имен (в основном второстепенных литераторов, с которыми члены делегации встретились в Праге и Братиславе). Опуцен фрагмент о встречах и проходах советской делегации, в которых не принял участие никто из чешских и словацких писателей, только сотрудники издательства и журнала, специализирующихся на пропаганде СССР и советской культуры, а также функционеры Иностранной комиссии Союза писателей ЧССР, среди которых были люди, не знающие русского языка.

7. Далее опущен фрагмент, в котором говорится о посещении делегацией советских писателей Общества чехословацко-советской дружбы в Праге и Дома дружбы в Братиславе. Словацкие хозяева сетовали, что не смогли собрать большой актив (100–150 человек), как это у них принято, так как узнали о приезде советских писателей в ЧССР всего за три дня до их прибытия в Братиславу. Всё же благодаря стараниям словацких русистов была организована встреча со студентами в Трnavе, а также встреча с представителями словацких издательств. Советские гости посетили пресс-конференцию, посвященную подготовке Словакии к 50-летию Октябрьской революции в России и услышали впечатлившие их цифры о том, что в Словакии ежегодно издается до 60 названий книг, переведенных с русского и других языков народов СССР (речь шла, очевидно, не только о художественной литературе).

В день отъезда из Праги в Москву члены делегации встретились с Антонином Лимом – критиком и переводчиком, исключенным из партии за антипартийное выступление на IV съезде СЧП. Идею встречи с Лимом подал главный редактор еженедельника «Культурни творба» Фр. Колар. Информирова делегацию о событиях, имевших место во время и после съезда чехословацких писателей, Фр. Колар и [сотрудник этого журнала] М. Филип дважды отметили желательность такой встречи, которая поможет советским писателям глубже и разносторонне понять те процессы, которые типичны для сегодняшней литературной ситуации в Чехословакии. На приеме в Союзе писателей в связи с вручением подарка писателям Чехословакии от писателей РСФСР (большая палехская коробка и юбилейное поэтическое издание «Пою мое Отечество») члены делегации посоветовались в отношении встречи с А. Лимом с референтом посольства В.К. Журавлевым, который также одобрил идею встречи с А. Лимом.

А. Лим вкратце изложил то, что было высказано им на съезде, не касаясь ряда острых политических проблем. (Все члены делегации перед отъездом в ЧССР подробно изучили материалы IV съезда СЧП.) Кроме того, некоторые события он старался осветить с наиболее благоприятной для себя стороны: он говорил, что никакого сговора с их стороны не было, хотя их стремятся представить как заговорщиков, что они не были группкой инакомыслящих писателей, а лишь ораторами, наиболее остро выразившими настроения 99% писателей, о чем свидетельствует «Резолюция съезда» и итоги выборов съездом Президиума СЧП в составе, не утвержденном Идеологическим отделом ЦК. Даже в отношении письма Солженицына, зачитанного на съезде П. Когоутом, А. Лим сказал, что почти все присутствующие на съезде знали его содержание, но тем не менее проголосовали за то, чтобы здесь оно было прочитано. Впечатление от сообщения А. Лима было воспринято делегацией как стремление Лима «реабилитировать съезд и реабилитировать самого себя», о чем откровенно и сказал в ходе беседы с Лимом С. Зальгин. Как подчеркивали в частных беседах с нами наши старые друзья (И. Скала, К. Розенбаум и др.), негативная программа у группы людей, представленной А. Лимом, М. Кундерой, И. Климой, Л. Вацуликом и другими, есть, но нет никакой положительной программы, которая в будущем могла бы привлечь на их сторону писателей.

Знаменательно, что из всех тех, кто работал в старой редакции еженедельника «Литерарни новины» и кто с передачей «Л.н.» Министерству культуры получил заработную плату за три месяца вперед до 31 декабря 1967 г., только А. Лим уже устроился на работу и работает редактором на телевидении.

Накануне отъезда на родину делегация советских писателей была приглашена в советское посольство в Праге. К сожалению, то, о чем нас информировал в посольстве Советник по культуре С.И. Прасолов, было уже известно делегации и было произнесено им накануне отъезда ее из Праги, т.е. не имело никакой практической ценности для делегации на время ее пребывания

в ЧССР. Посольство, хотя и знало о миссии делегации, ничего не предприняло для того, чтобы помочь осуществить ту программу, которая была запланирована для делегации еще до отъезда из Москвы. Никто из посольства не встретил делегацию и не проявил к ней никакого интереса, пока члены делегации сами не заявили о себе.

Несколько слов об общественно-политических событиях, имевших место в ЧССР в период пребывания делегации советских писателей⁸. [...] В октябре начали активизировать свою деятельность редакции художественной литературы, получившие значительное подкрепление в результате планомерной и целенаправленной деятельности партийных органов, руководящих издательской политикой. Критик Иржи Гаек (главный редактор журнала «Пламен») назначен главным редактором по художественной литературе в политическом издательстве «Свобода»; поэт Иван Скала возглавил молодежное издательство «Млада фронта»; писатель Алексей Плудек – профсоюзное издательство «Праце».

Издательство «Чехословацкий писатель», боясь потерять тех писателей-реалистов, которые ранее издавались здесь, а потом отошли на задний план или совсем сошли на нет, под предлогом, что читатель не читает их произведений, теперь разыскивает своих старых авторов и заключает с каждым из них договор, по условиям которого всё, что данный писатель напишет в течение пяти лет, он будет отдавать для публикации только в это издательство.

Писательница М. Томашова, работавшая в течение нескольких лет над романом о совместных боевых действиях чехословацкого корпуса и советских войск на Украине в годы II Мировой войны, не могла найти издателя. Военное издательство «Наше войско», отказавшееся в свое время включить в план книгу, теперь разыскало писательницу, предложило ей закончить работу над романом и даже выплатило ей аванс.

До сих пор многие чешские и словацкие писатели продолжают бойкотировать новое издание «Литерарних новин». По поводу «Л.н.» существует множество разнообразных мнений. Но ясно одно: те писатели-коммунисты, которые поддерживают линию партии и стараются сохранить «Литературную газету» для писателей, продолжают в ней сотрудничать, хотя и получают упреки и анонимные письма. Это И. Скала, Я. Глазарова, Фр. Кубка. Несомненно также, что старая редакция «Л.н.» активно продолжает нападать на тех, кто в той или иной форме сотрудничает с новыми «Литерарными новинами». Известны нападки на О. Шейнпflugову – артистку и вдову К. Чапека, передавшую редакции «Л.н.» ряд своих очерков. Известный критик и переводчик советской литературы Сергей Махонин (из белоэмигрантской семьи) позвонил жене пи-

---

8. Опуцен небольшой фрагмент, где говорится о заседании, на котором 26 октября был избран Президиум Союза чехословацких писателей в составе 16 человек, которые перечислены (должность председателя Союза осталась вакантной).

сателя М. Горничека, который находился в Монреале в качестве корреспондента «Л.н.», и потребовал, чтобы она сообщила мужу, что «Л.н.» уже нет и чтобы он категорически отказался писать в новые «Л.н.».

Словацкие писатели значительно спокойнее относятся как к проблемам вокруг «Литерарных новин», так и к другим литературным чешским проблемам. Они считают, что нечто подобное было у них в 1963–1964 гг. в отношении еженедельника «Культурни живот». Так что, как они говорят, свое они пережили.

Сейчас у словацких писателей одна из самых живых – проблема Мнячко. В октябре, как нам неофициально рассказывали, состоялось два заседания в Идеологическом отделе ЦК, на котором рассматривались проблемы, связанные с Мнячко. Л. Мнячко до сих пор является членом Союза словацких писателей. Руководство ССП вывело его только из состава ЦК, но отказалось исключить из Союза, ссылаясь на то, что Мнячко не совершил ничего, что бы противоречило Уставу Союза. Если он не вернется, то он автоматически останется за пределами Союза. А если, как он сам говорит, вернется на родину? Л. Тяжкий, П. Штевчек, П. Шпитцер, Д. Татарка, З. Ясенска – все они активно выступают за то, что Мнячко должен остаться членом Союза. Мало того, двое последних критикуют не столько Мнячко (хотя они и не одобряют его отъезда), а «глупый закон», позволяющий лишать гражданства человека, который этого не хочет и который утверждает, что он вернется на родину. Из Израиля Мнячко прислал в еженедельник «Культурни живот» три репортажа, «очень хорошие, но сейчас публиковать их мы не будем», как сказал нам П. Штевчек. Интересно то, что те писатели и критики (в том числе и группа вокруг «Л.н.»), которые раньше нападали на взгляды и литературную деятельность Мнячко, придавая ему значение лишь как журналисту, в лучшем случае – очеркисту, но не художнику, теперь повсюду защищают Мнячко. Защищая Мнячко, они нападают на основы социалистической демократии в ЧССР, на политику партии в области культуры. Кстати говоря, ездившие на юбилей Л. Арагона первый секретарь ССП поэт М. Валек и член ЦК СЧП прозаик Я. Отченашек, якобы, привезли письмо Л. Арагона А. Новотному, в котором тот выражает свое несогласие с политикой в области культуры, которую проводит Коммунистическая партия Чехословакии и лично А. Новотный. (Вполне возможно, что Л. Арагон получает основную информацию о событиях в ЧССР от А. Лима, который близко знаком с Арагоном и является почти монопольным переводчиком всех его произведений на чешский язык.)

Осенью этого года были исключены из партии писатели А. Лим, И. Клима и Л. Вацулик. П. Когоут получил строгий выговор с предупреждением. Сейчас Контрольная Комиссия ЦК рассматривает дело М. Кундеры, который вместе с Лимом явился вожаком оппозиционной группировки, обосновавшейся в старой редакции «Литерарных новин».

Подводя итоги сказанному, можно отметить следующее:

Литературная ситуация в Чехословакии сейчас очень сложна. Во многих случаях речь идет не только о литературных проблемах или вопросах идеологии, но о вопросах политических. Острый и открытый разговор только начал, и многие чехословацкие писатели сами не знают, чем он закончится. В разговоре с советскими писателями они не поднимали спорных вопросов и не ждали от нас участия в их решении. Беседы, которые были, носили в основном информационный характер.

Учитывая печальный опыт нашей делегации, а также отказ чехословацкой стороны от проведения совместной дискуссии в Москве, а затем в Праге по проблемам современной драматургии, считаем нецелесообразным планировать на 1968 год проведение каких-либо совместных дискуссий. Желательно сосредоточить наши усилия:

- на командировках писателей с творческими целями (сбор материалов для написания сборников стихов, книг, очерков, рассказов о наших странах);
- на поездках писателей и критиков с чтением лекций по русской и советской литературе (об этом просили нас в Обществе дружбы в Словакии);
- поддерживать личные связи и личные поездки писателей друг к другу;
- поскольку в ЧССР остро стоит проблема молодежи, то желательно было бы обменяться делегациями молодых писателей с целью взаимного ознакомления с экономической и культурной жизнью наших стран;
- помогать через соответствующие инстанции чехословацким журналам, широко публикующим материалы о политике, экономике и культуре СССР. Речь идет прежде всего о чешском еженедельнике «Свет Советов», а также о детском журнале «Дружба», издающемся на русском языке в Братиславе.

А. Кешоков, Д. Гранин, С. Залыгин, Г. Семенов, Т. Миронова⁹

[Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 631. Оп. 27. Д. 440. Л. 1–12].

Библиография

- Гавел В. Заочный допрос. Разговор с Карелом Гвиждялой. М.: Новости, 1991. 216 с.
- Груздинская В.С. «Два месяца в Чехословакии»: командировка П.Г. Богатырева осенью 1960 года // Славяноведение. 2023. № 6. С. 106–123.
- Жантовский М. Гавел. М.: РОССПЭН, 2021. 552 с.
- Ковалев М.В. Советско-чехословацкий технологический трансфер: от первых послевоенных лет до Пражской весны (по материалам отчетов советских инженеров о командировках) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 4 (114). URL: <https://history.jes.su/s207987840021117-7-1/>.

---

9. Далее (л. 13–17) опубликован дневник пребывания делегации в ЧССР.

Шешнёв А.С. Советские геологи на международном геологическом конгрессе в Праге в 1968 году // Разведка и охрана недр. 2022. № 10. С. 58–62.

References

Gruzdinskaya V. «Dva mesyatsa v Chekhoslovakii»: komandirovka P.G. Bogatyreva osen'yu 1960 goda [«Two Months in Czechoslovakia»: P.G. Bogatyrev's Trip in the Autumn of 1960]. Slavianovedenie [Slavic Studies]. 2023. N 6. P. 106–123. (In Russ.)

Havel V. Zaochnyi dopros. Razgovor s Karlem Hvížd'alou. Moscow: Novosti, 1991. 216 p. (In Russ.)

Kovalev M.V. Sovetsko-chekhoslovatskiy tekhnologicheskii transfer: ot pervykh poslevoyennykh let do Prazhskoy vesny (po materialam otchetov sovetских inzhenerov o komandirovках) [Soviet-Czechoslovak Technological Transfer: from the First Post-War Years to the Prague Spring (on the Base of the Foreign Trips Reports of Soviet Engineers)]. Istoriya [A History]. 2022. Vol. 13. N 4 (114). URL: <https://history.jes.su/s207987840021117-7-1/> (In Russ.).

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva [The Russian State Archive of Literature and Art], RGALI.

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii [The Russian State Archive of Contemporary History], RGANI.

Sheshnev A.S. Sovetskiye geologi na mezhdunarodnom geologicheskom kongresse v Prage v 1968 godu [Soviet Geologists at the International Geological Congress in Prague in 1968]. Razvedka i okhrana neдр [Exploration and protection of subsoil]. 2022. N 10. P. 58–62. (In Russ.)

Žantovský M. Havel. Moscow: ROSSPEN, 2021. 552 p. (In Russ.)